

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 316.776

DOI: 10.17223/1998863X/40/11

А.Ю. Карпова

МАРКЕРЫ И ЭФФЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ АНОМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Исследуется феномен информационной аномии в политической коммуникации. Подчеркивается, что в современном информационном обществе аномия как сложный социальный феномен становится процессным явлением, продуктом общества, развиваются ее новые формы. Информационная аномия как сложный технико-социокультурный феномен представляет единственный в своем роде продукт современного информационного общества. Вводится авторское определение информационной аномии как комплекса социо-техно-культурных феноменов aberrаций информации. Результат процесса – рассогласованность коммуникативного процесса, в самом широком понимании это ведет к энтропии социальной системы. Политическую коммуникацию автор определяет как аномичную, описывает ее признаки, в том числе ключевые особенности проявления информационной аномии в политической коммуникации. Обозначаются ее маркеры и эффекты.

Ключевые слова: информация, политическая коммуникация, аномия, информационная аномия, aberrация, маркер, эффект.

Информационная эпоха, как ее часто называют современные исследователи, изменила в глобальном масштабе технологии создания, обработки и распространения информации. В новом информационно-технологическом укладе коммуникативный процесс через электронные средства связи – это оптический, практически мгновенный, способ производства множества смыслов одновременно, в отличие от устной и письменной коммуникации, которой свойственно диффузное распространение (медленный, хаотичный процесс рассеивания смыслов).

В XXI в. мы имеем дело с цифровой средой, принципиально отличающейся от «аналогового мира» прошлого. В цифровой среде информационный обмен через электронные средства связи позволяет создавать сложные искусственно управляемые операции «навязывания» смыслов, своего рода принудительное заражение «информационной инфекцией». Исследование путей ее распространения, «прилипчивость» ложных идей и концепций, их «возвратность» в общественное мнение не имеют пока адекватного методологического подхода и приемов измерения. Процесс коммуникации приобретает такие характерные признаки, как нелинейность, эмерджентность, многовариантность, стихийность, вирусность, и имеет трудно прогнозируемые последствия.

За прошедшее десятилетие кардинально изменился подход к определению, целям, задачам и мерам для обеспечения развития информационного общества в России. В стратегии 2008 г. информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных технологий и их интенсивным использованием [1]. В новой стратегии, принятой в мае 2017 г., утверждается, что информация, уровень ее применения, доступность кардинальным образом влияют на все сферы жизни общества [2]. Констатируются проблемы, которые возникают с применением новых информационных технологий, формируется новая модель восприятия информации: поверхностное, клиповое, искаженное мышление, через которое навязываются деструктивные модели поведения и разрушаются традиционные духовно-нравственные ценности. Поэтому в качестве ключевых стратегических приоритетов выдвигаются формирование и обеспечение безопасности информационно-коммуникационной инфраструктуры и информационного пространства Российской Федерации, которые неразрывно связаны с технико-технологическим и социокультурным аспектами.

Вместе с динамикой количественного и качественного увеличения информации происходит «разжижение» (З. Бауман) современного мира, в котором отсутствуют новые подходы к интерпретации и управлению социальными процессами [3]. Наступает время доминирования «слабых связей» в обществе: поверхностных, кратковременных, неустойчивых [4. Vol. 78]. Источник «слабых связей» следует искать в информационно-коммуникативной системе. «Текущность» (З. Бауман) становится не только характерной чертой нового этапа развития социума, но и свойством информации.

Применение новых информационных технологий отразилось и на политической сфере общества. В политической коммуникации информация становится стратегическим ресурсом власти. Производство и удельный вес символического капитала политической власти находятся в прямой зависимости от принятия и восприятия коллективно-обязательных политических решений массовой аудиторией. Это и есть «коллективное связывание», на которое указывал Н. Луман. По сути, он описал идеальную модель политической системы. В ней легитимность власти обеспечивается через беспрекословное принятие обязательных решений политической системы и обеспечивается институционально, независимо от конкретной личной мотивации структур, подсистем и при исключении государственного террора и насилия [5. С. 96]¹. Это можно рассматривать как идеальную, нормативную модель политической коммуникации. Но, по нашему мнению, в информационном обществе политическая коммуникация становится аномичной, поскольку процесс «коллективного связывания» декогерируется. Убеждение граждан в «благонамеренной политической стратегии» [6. С. 21] производится, «инсценируется» [7. С. 10] властью через посредников, которыми выступают СМИ.

Обозначим характерные признаки аномичности политической коммуникации:

1. В политической сфере информационное воздействие и взаимодействие перестают быть управляемым процессом. Информационные потоки выходят

---

¹ Это незаконченные заметки Н. Лумана по политической социологии, написанные в 60-х гг. и опубликованные в Германии в 2010 г., с комментариями, под редакцией А. Kieserling.

из-под контроля своих создателей – смыслопроизводящих акторов, распространяясь по собственной траектории, порождая ненамеренные последствия.

2. В терминологии У. Бека, СМИ становятся «производителями неопределенности» [8. С. 97–123]¹. Потребителю информации навязываются интерпретации смыслов. В результате такого искаженного информационного обмена возникает эффект «игры истины», проявляющийся в постоянном создании «новых правил игры осмысливания» [9], что может вести к нефункциональности и дисфункциональности институтов общества.

3. Амбивалентные последствия производимых смыслов в политической коммуникации ведут к декогеренции самой коммуникации и к росту общественного недоверия власти и СМИ. В современном «становящемся обществе» [10. С. 556–557] актуализируется проблема повышения доверия к производимым смыслам в политической сфере «как фактор преодоления кризиса» [11. С. 237]. Доверие как залог адекватности политической коммуникации [12. С. 80] становится своеобразной «валютой», от которой зависит функциональность власти. Власть с ее помощью генерирует повышение своего символического капитала и обеспечивает принятие и исполнение решений в обществе даже в условиях «игры истины».

4. Распространение цифровых средств массовой информации в XXI в. в очередной раз показало амбивалентность и противоречивый потенциал технологического развития. Коммуникативный процесс становится нелинейным, многовариантным, стихийным, вирусным и подверженным случайностям. Электронные средства связи приобретают такие характерные черты, как стремительность, всеохватность, вездесущность.

5. В современном информационном обществе изменился подход к границам политического поля. Его уже нельзя идентифицировать только в узко очерченных границах отдельного государства, поскольку политический процесс стал общемировым. Мировой политический процесс выходит за рамки территориальных отношений, размываются границы жесткой культурной и национальной идентификации. «Общество риска», в терминологии У. Бека, выступает как глобальная характеристика пространства. Единое информационное пространство задает новые векторы восприятия политики, разрывая узкие границы индивидуального «жизненного мира». В таком глобальном политическом пространстве воздействовать на получателя информации легче через искусственное производство «смысла», а удельный вес символического капитала политической власти находится в прямой зависимости от ресурсов других полей – экономического, культурного, научного и т.д.

6. Индивидуальные и коллективные акторы сталкиваются с тем, что смысл информации аберрируется. De facto каждый актор коммуникативного процесса имеет возможность изменять смысл информации, что К. Томпсон интерпретирует через призму «спирали означивания» – наложение друг на друга смыслов реального или воображаемого события [13]. Следовательно, непрерывный процесс аберрирования информации становится характерной чертой политической коммуникации.

---

¹ «Manufactured uncertainty» – выражение У. Бека, означающее, что СМИ сами создают катастрофичные тренды, не выполняют свою разоблачительную и критическую функцию, защищают интересы конкретных политических акторов.

Н. Винер одним из первых теоретиков обратил внимание ученых на исследование внешних факторов, которые влияют на протекание коммуникации, и необходимость тщательного изучения «политической техники» манипуляции массовым сознанием, управления коммуникацией. Он предупреждал о грозящей обществу социальной опасности, когда средства связи становятся оружием в руках политиков, а искажения информации создают возможность производить новые способы пропаганды [14. С. 184]. Ю. Хабермас обратил внимание на «аномические» черты распада общественных систем, которые возникают в результате «систематически нарушаемой», искажаемой речевой коммуникации, когда консенсус не достигнут [15]. Уже самой коммуникации свойственна патология, и она приобретает различные формы в конкретном обществе, в конкретный период времени. Он обозначил новый вектор изучения: поиск причин нарушений коммуникации, прежде всего в публичной политике. Ж. Бодрийяр фактически описал аномию коммуникации, утверждая, что создателями симулятивной реальности являются все участники коммуникации, что в итоге ведет к нарушению когерентности системы [16]. В современном информационном обществе мы сталкиваемся с новыми парадоксами коммуникации, которые подчас ускользают от объяснения и связаны со становлением реалий сложности. Проблемы коммуникации имеют два вектора: технический и социальный. В области технической коммуникации они практически решены, чего нельзя сказать о политической коммуникации.

Причину того, почему политическая коммуникация становится аномичной, мы видим, прежде всего, в том, что все участники коммуникативного процесса производят абerrации информации. Абerrации в данном контексте мы рассматриваем как производство ошибок, погрешностей, дефектов, искажений в процессе передачи информации, в целом уклонение от нормы. Информация, обладающая такими характеристиками, как точность, полнота, прозрачность, достоверность, определяет порядок, устойчивость политической системы. Такая информация минимизирует неопределенность и снижает энтропию системы.

Данный феномен мы назвали информационной аномией. Аномия как сложный социальный феномен является продуктом общества, имеет явные и латентные признаки с привязкой ко времени, в информационном обществе становится процессным явлением, как сложный техно-социокультурный феномен и представляет *suū genēis* продукт современного информационного общества. В связи с этим меняется природа аномии, возникают новые формы.

Информационная аномия – это непрерывный процесс производства абerrаций информации в коммуникативной цепи, который имеет естественные и искусственные формы происхождения и обладает характерными социальными, культурными, политическими и техническими особенностями в современном информационном обществе. Информационная аномия – это комплекс социо-технокультурных феноменов абerrаций информации, ведет к разрушению нормативности протекания процесса политической коммуникации, в результате возникает рассогласованность «коллективного связывания», что ведет к энтропии социальной системы [17].

Социокультурный аспект информационной аномии связан с индивидуальными (характерными) особенностями участников коммуникативного про-

цесса, с их способностью домысливать, интерпретировать, создавать собственную реальность. Например, немецкие ученые Центра адаптивной рациональности М. Планка в апреле 2017 г. опубликовали некоторые данные исследования по изучению социального заражения искаженной информацией и высказали первичные гипотезы: социальное заражение практически не распространяется дальше цепочки из трех человек и сильно зависит от степени искажения информации и переоценки чужих ошибок [18]. При этом они подчеркивают, что, несмотря на важность данного феномена, его конкретные механизмы изучены недостаточно¹.

Подчеркнем ключевые особенности комплексного феномена информационной аномии как нелинейного, многовариантного, подверженного случайностям процесса:

- объективный характер происхождения;
- неразрывная связь с каналами коммуникации;
- наличие аберраций информации во всех звеньях коммуникативной цепи;
- глобальный характер распространения, в котором разрываются локальные границы политического поля, узкие границы индивидуального «жизненного мира» и задаются новые векторы восприятия политики;
- вирусный характер распространения.

Информационная аномия в политической коммуникации отражается кризисом общественного доверия власти и СМИ. В связи с этим в качестве маркеров информационной аномии в политической коммуникации мы предлагаем рассматривать следующие:

Первый маркер: *лимит кредита доверия*. Доверие как принцип конструирования социальных отношений обеспечивает определенную стабильность, устойчивость, социальный порядок. Снижение кредита общественного доверия ведет к понижению уровня накопления символического капитала власти и СМИ.

Кризис доверия охватил весь мир и касается государственного аппарата, общественных институтов, СМИ. В отдельных странах кризис доверия дошел до самых минимальных отметок за весь период времени, по которому измерялось доверие политическим лидерам. Политики во всех странах теряют позиции в рейтингах доверия. Например, крупнейшая немецкая исследовательская компания GfK назвала 2011 г. годом недоверия Правительствам. Исследователи отмечают: «Из 20 профессий, доверие к которым исследовалось в 19 странах, политики пользуются наименьшим доверием» [19. С. 111]. Рекордно низкий за все годы уровень доверия СМИ в 2015 г. зафиксирован в США на отметке в 40% [20]. По данным исследовательских центров Quinnipiac University National Poll, PEW, утрата доверия в США связана с непрофессионализмом власти [21]. В России кризис доверия связан с нарастающим разрывом между декларируемыми на государственном уровне целями и их реальным воплощением.

---

¹ Социальное заражение – распространение взглядов, мнений, идей, эмоций, моделей поведения и т. п. в обществе – обладает схожей динамикой вне зависимости от контекста (политическая ориентация, медицинские практики или альтруизм). Reach and speed of judgment propagation in the laboratory. PNAS. <http://www.pnas.org/content/114/16/4117.abstract>

Второй маркер: нарушение баланса доверия как понижение его степени. Нарушение баланса общественного доверия ведет к исчерпанию лимита доверия, следовательно, к нарушению «коллективного связывания». Соблюдение баланса между доверием и недоверием становится важнейшей ценностью как фактор обеспечения согласованности процесса протекания политической коммуникации.

Например, американский институт прессы (API), Центр исследований по связям с общественностью в феврале 2016 г. провели масштабное социологическое исследование по изучению доверия новостям, освещаемым в СМИ. Исследователи определили пять основных принципов доверия новостям: точность, прозрачность, полнота, объективность, ясность. Кроме того, авторы исследования выявили основные источники потери доверия: нарушение баланса в подаче информации, непрозрачность сбора фактов и источников, из которых журналисты «добывают» факты. Ключевой вывод авторов исследования: соблюдение баланса между доверием и недоверием СМИ является, прежде всего, бизнес-императивом в современном информационном обществе [22].

Если раньше вся производимая и потребляемая человечеством информация частично исчезала, растворялась в небытии, и это была нормой. То теперь, с приходом информационных технологий, все наоборот. Мы можем записать и сохранить, потенциально, всю информацию. Во все периоды развития человеческой цивилизации, будь то период расцвета печатного станка или период создания и развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), постоянно возникают дискуссии о том, какие новые сложности, крайности, проблемы, зависимости возникают в коммуникации с приходом новых информационных технологий. Постоянное восстановление, а не уничтожение, накопление информации привели к глобальной «эпидемии» информационной аномии, подобно тому, как могут распространяться инфекционные заболевания на планете.

Революционную роль в истории развития человечества технических средств коммуникации обозначил М. Маклюэн, обосновав тезис о том, что именно электронные коммуникации изменяют не только форму, масштаб, скорость передачи сообщений, но и само содержание: «Средства и технологии, посредством которых мы расширяем и выносим себя вовне, составляют в совокупности колоссальную коллективную хирургическую операцию, проводимую на социальном теле при полном пренебрежении к антисептикам... следует принимать во внимание неизбежность того, что во время операции заражается вся система... еще ни одно общество не обладало знаниями о своих действиях относительно своих новых расширений, или технологий» [23. С. 36].

В терминологии З. Баумана «эпоха мгновенности» характеризуется такими проблемами, как постоянная смена идентификаций, дисперсия глобальных и локальных реалий, фрагментация действительности, разрушение общественных связей, эрозия институциональной системы, кризис гражданственности, мировой беспорядок, «побочный ущерб» от развития наук и технологий, «моральная слепота» [24, 25].

Мы полагаем, что эффекты информационной аномии в политической сфере отражают нарастающий процесс аберрирования смысла информации всеми участниками политической коммуникации, и выделяем следующие эффекты:

- *Масштабируемость* (мировое пространство, глобальное распространение информационной аномии);
- *Вирулентность* (вирусное распространение, массовое «заражение» общества любой идеей связано со стремительным увеличением информационных технологий и каналов доставки информации, определяется техническими возможностями средств связи);
- *Ретроспективность* (архетипизация политического сознания, производство фантомов);
- *Взлом Роста* (применение эффективных маркетинговых приемов представления и распространения информации, вирусный рост аудитории нового информационного продукта);
- *Опасность* (последствия распространения – деструктивный характер информационного воздействия, например, тотальное распространение радикальных религиозных, политических взглядов).

Информационная аномия как комплексный феномен аберраций при современном техническом уровне развития электронных средств коммуникации имеет тенденцию глобального масштаба распространения. Новые средства связи обеспечивают рост скорости распространения информационной аномии на уровне заражения массового потребителя политической информации. Потенциальная опасность такого заражения становится реальной, если посмотреть на примеры того, к каким последствиям в мире привело сетевое распространение радикальных националистических, экстремистских идей. Террор, насилие, религиозный фанатизм нарушают повседневную жизнь во всех уголках планеты. Невозможно полностью ликвидировать производство и распространение аберраций информации в процессе политической коммуникации, поскольку сам процесс распространения информационной аномии необратим. Но минимизировать деструктивное информационное воздействие, в результате которого создаются угрозы, опасности и риски устойчивому развитию социума становится важнейшей задачей всех участников политической коммуникации.

Литература

1. *Стратегия* развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 26.09.2017).
2. *Указ* Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687> (дата обращения: 26.09.2017).
3. *Бауман* З. Текущая современность / пер. с англ.; под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
4. *Granovetter M.S.* The Strength of Weak Ties // *American Journal of Sociology*. 1973. Vol. 78, Issue 6. P. 1360–1380.
5. *Luhmann N.* Politische Soziologie, Hrsg von André Kieserling. Suhrkamp, Berlin 2010, 500 S.
6. *Хиршман А. О.* Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность / пер. с англ. М.: Изд. дом гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2010. 207 с.
7. *Beck U.* World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2013. 240 p.

8. Beck U. From Industrial Society to Risk Society // Questions of Survival, Social Structure and Ecological Enlightenment. Theory, Culture and Society. 1992. Vol. 9. P. 97–123.

9. Lyotard J. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1984. 110 p.

10. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с пол. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. 656 с.

11. Чупров В.И., Михеева В.В. Доверие в обществе как фактор преодоления кризиса // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 4. С. 237–251.

12. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 450 с.

13. Thompson K. Moral Panics. London and New York: Routledge, 1998. 157 p.

14. Винер Н. Кибернетика и общество / пер. с англ. Е.Г. Панфилова; общ. ред. и пред. Э.Я. Кольмана. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 198 с.

15. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: / пер. с нем.; под ред. Д.В. Скляднева, послесл. Б.В. Маркова. СПб., 2000. 380 с.

16. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. О.А. Печенкина. Тула, 2013. 204 с.

17. Карпова А.Ю. Эвристический потенциал расширения концепции аномии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4. С. 174–184.

18. Moussaïda, M., Herzoga, S.M., Kämmerer, J.E. & Hertwiga, R. Reach and speed of judgment propagation in the laboratory. PNAS. 2017 № 114(16) URL: <http://www.pnas.org/content/114/16/4117.abstract> (accessed: 20/08/2017).

19. Кови С., Линк Г. Разумное доверие // Smart trust. Stephen M. R. Covey, Greg Link / пер. с англ. Л.А. Бабук. Минск: Попурри, 2013. 155 с.

20. Gallup. Доверие американцев СМИ остается на историческом минимуме. Электронный ресурс // Режим доступа: <http://www.gallup.com/poll/185927/americans-trust-media-remains-historical-low.aspx> (дата обращения: 25.08.2017).

21. Quinnipiac University National Poll. Obama Is First As Worst President Since WWII. URL: <http://www.quinnipiac.edu/news-and-events/quinnipiac-university-poll/national/release-detail?ReleaseID=2056> (accessed 25/08/2017); Pew Research Poll Database. Apr, 2015. URL: http://www.pewresearch.org/question_search/?keyword=confidence+obama&x=0&y=0 (accessed: 25/08/2017).

22. A new understanding: What makes people trust and rely on news. This research was conducted by the Media Insight Project – an initiative of the American Press Institute and the Associated Press-NORC Center for Public Affairs Research. Feb, 2016. URL: <https://www.americanpressinstitute.org/publications/reports/survey-research/trust-news/single-page/> (accessed: 21/04/2016).

23. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешнее расширение человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М.: Жуковский: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.

24. Bauman Z. Collateral Damage. Social Inequalities in a Global Age. Cambridge: Polity Press, 2011.

25. Bauman Z. Moral Blindness. Cambridge: Polity Press, 2013.

Anna Yu. Karpova. National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation)

E-mail: belts@tpu.ru

DOI: 10.17223/1998863X/40/11

MARKERS AND THE EFFECTS OF INFORMATION ANOMIE IN POLITICAL COMMUNICATION

Key words: information, political communication, anomie, information anomie, aberration marker, effect

In the new information-technological way, the communicative process through electronic means of communication is an optical, almost instantaneous, way of producing a multitude of meanings simultaneously, in contrast to oral and written communication, which is characterized by diffuse propagation (slow, chaotic process of disseminating meanings). The communication process acquires such characteristic features as nonlinearity, emergence, multivariance, spontaneity, viral-ness and has hard-to-predict consequences. The use of new information technologies has also affected the political sphere of society, where information becomes a strategic resource of power. The production and specific

weight of the symbolic capital of political power is directly dependent on the acceptance and perception of collective-binding political decisions by the mass audience. Political communication becomes anomalous, due to the mismatch in the communicative process.

The characteristic features of the anomaly of political communication are manifested as following:

1. Information impact and interaction ceases to be a controlled process;
2. The media become "factories of uncertainty";
3. The ambivalent consequences of the produced meanings in political communication lead to the decoherence of the communication itself and to the growth of public distrust of the authorities and the media;
4. The communicative process becomes non-linear, multivariate, spontaneous, viral and prone to accidents;
5. The world political process functions in a single information space in which new vectors of policy perception are set and narrow local boundaries of the individual "personal-habitable-zone" are torn;
6. The continuous process of aberrating information becomes a characteristic feature of political communication, in which each of the actors has the opportunity to change the meaning of information;

Information anomie as a complex of socio-techno-cultural phenomena of information aberrations, leads to the destruction of the normality of the process of political communication, resulting in a mismatch of "collective binding", which leads to entropy of the social system. The following markers of information anomie in political communication can be highlighted:

The credit limit of trust. Reduction of the credit of public confidence leads to a decrease in the level of accumulation of the symbolic capital of the government and the media. *Distortion in the balance of confidence*, through decrease in its degree. It leads to the destruction of "collective binding". The effects of information anomie in the political sphere reflect the growing process of aberration of the meaning of information by all participants in political communication:

- Scalability;
- Virulence;
- Retrospective;
- Growth-Hacking;
- Danger.

It is concluded that minimizing the destructive information impact, which creates threats, dangers and risks to the sustainable development of the society becomes the most important task of all participants in political communication.

References

1. Russian Federation. (2008) *Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii ot 7 fevralya 2008 g. N Pr-212* [Strategy of the Information Society Development in the Russian Federation of February 7, 2008 N Pr-212]. [Online] Available from: <https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>. (Accessed: 26th September 2017).
2. Russian Federation. (2017) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.05.2017 g. № 203* [Decree No. 203 of the President of the Russian Federation of 09.05.2017]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687>. (Accessed: 26th September 2017).
3. Bauman, Z. (2008) *Tekuchaya sovremennost'* [Flowing modernity]. Translated from English by Yu.V. Asochakov. St. Petersburg: Piter.
4. Granovetter, M.S. (1973) The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*. 78(6). pp. 1360–1380.
5. Luhmann, N. (2010) *Politische Soziologie* [Political Sociology]. Berlin: Suhrkamp.
6. Hirschman, A.O. (2010) *Ritorika reaktivnoy: izvrashchenie, tshchetnost', opasnost'* [Rhetoric of the reaction: perversion, futility, danger]. Translated from English. Moscow: HSE.
7. Beck, U. (2013) *World at Risk*. Cambridge: Polity Press.
8. Beck, U. (1992) From Industrial Society to Risk Society. *Questions of Survival, Social Structure and Ecological Enlightenment. Theory, Culture and Society*. 9. pp. 97–123.
9. Lyotard, J. (1984) *The Postmodern Condition: A Report on Knowledge*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
10. Sztompka, P. (2005) *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. Analysis of modern society]. Translated from Polish by S.M. Chervonnaya. Moscow: Logos.

11. Chuprov, V.I. & Mikheeva, V.V. (2015) *Doverie v obshchestve kak faktor preodoleniya krizisa* [Trust in society as a factor in overcoming the crisis]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 4. pp. 237–251.
12. Sztompka, P. (2012) *Doverie – osnova obshchestva* [Trust is the foundation of society]. Translated from Polish by N.V. Morozova. Moscow: Logos.
13. Thompson, K. (1998) *Moral Panics*. London and New York: Routledge.
14. Wiener, N. (1958) *Kibernetika i obshchestvo* [Cybernetics and Society]. Translated from English by E.G. Panfilov. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury.
15. Habermas, J. (2000) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie* [Moral consciousness and communicative action]. Translated from German by D.V. Sklyadnev. St. Petersburg: Nauka.
16. Baudrillard, J. (2013) *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and Simulation]. Translated from French by O.A. Pechenkin. Tula: Tul'skiy poligrafist.
17. Karpova, A.Yu. (2016) *Evristsicheskiy potentsial rasshireniya kontseptsii anomii* [Heuristic potential of the anomie concept expansion]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4. pp. 174–184. DOI: 10.17223/1998863X/36/18
18. Moussaïda, M., Herzoga, S.M., Kämmera, J.E. & Hertwiga, R. (2017) Reach and speed of judgment propagation in the laboratory. *PNAS*. 114(16). [Online] Available from: <http://www.pnas.org/content/114/16/4117.abstract>. (Accessed: 20th August 2017). DOI: 10.1073/pnas.1611998114
19. Covey, S.M.R. & Link, G. (2013) *Razumnoe doverie* [Smart trust]. Translated from English by L.A. Babuk. Minsk: Popurri.
20. Riffkin, R. (2015) *Americans' Trust in Media Remains at Historical Low*. [Online] Available from: <http://www.gallup.com/poll/185927/americans-trust-media-remains-historical-low.aspx>. (Accessed: 25th August 2017).
21. Quinnipiac University National Poll. (2014) *Obama Is First As Worst President Since WWII*. [Online] Available from: <http://www.quinnipiac.edu/news-and-events/quinnipiac-university-poll/national/release-detail?ReleaseID=2056>. (Accessed: 25th August 2017).
22. American Press Institute. (2016) *A new understanding: What makes people trust and rely on news*. [Online] Available from: <https://www.americanpressinstitute.org/publications/reports/survey-research/trust-news/single-page/>. (Accessed: 21st April 2016).
23. McLuhan, G.M. (2003) *Ponimanie Media: Vneshnee rasshirenie cheloveka* [Understanding Media: External expansion of a person]. Translated from English by V. Nikolaev. Moscow; Zhukovskiy: Kanon-press-Ts, Kuchkovo pole.
24. Bauman, Z. (2011) *Collateral Damage. Social Inequalities in a Global Age*. Cambridge: Polity Press.
25. Bauman, Z. (2013) *Moral Blindness*. Cambridge: Polity Press.